

67. В тупике

Летний луч света, падая прямо из полуоткрытого решетчатого окна на верхнюю часть кровати, ослеплял. Человек, который был на кровати, схватил шелковое одеяло, чтобы закрыть ее лицо, она намеревалась продолжать свой добрый сон.

Бах Бах Бах..... (Громкий стучащий звук)

Сильный стук в дверь звучал почти оглушительно, даже если кто-то бы прикрыл уши руками, нельзя было его проигнорировать, кроме того, тот, кто пришел, казалось, был настойчивым, потому что стук в дверь звучал многократно. Чжо Цин тихо проворчала и не имела никакого другого выбора, кроме как проснуться от ее прекрасного сна!

Неужели этот человек хочет умереть, кто с самого утра приходит нарушать сладкий сон другого человека! Стремясь протереть свои туманные глаза, Чжо Цин изо всех сил пыталась открыть дверь.

Когда дверь открылась, она только услышала от молодой служанки «Фей-эр», которую Лю Ши Янь назначил для нее, она смиренно и с тревогой извинилась:

□ Прошу прощения, мадам, извините. Эта юная леди не согласилась бы подождать, когда я передам новости, она просто сама упрямо поспешила войти. Прошу прощения, мадам.

□ Хорошо, хорошо - Чжо Цин махнула рукой, чтобы отчётливо увидеть грустное выражение Гу Юнь, Чжоу Цин подумала, что что-то случилось. И она пыталась срочно её найти, это должно быть из-за дела об убийстве, верно.

□ Следуй за мной - Схватив ее запястье, Гу Юнь просто потащила ее.

Чжо Цин схватила ее воротник и срочно сказала:

□ погоди, погоди, Мисс, во всяком случае, ты должна позволить мне надеть платье, ладно!

На ней была надета только ночная одежда, и как на неё не посмотри это был только тонкий халат. Когда кто-то входил в деревню, нужно было следовать местным обычаям, во всяком случае, здесь было древнее время, если бы она вышла в этом одеянии, она предположила, что ее бы забили до смерти яйцами и помидорами.

Отпустив руку, Гу Юнь срочно сказала:

□ Поторопись.

Цвет лица Гу Юнь был чрезвычайно уродлив, Чжо Цин также считала, что этот вопрос был срочным, она схватила чисто белый шелковый чеонг-сам, удобно одеваясь. Затем она использовала воду, которая была возле изголовья, чтобы вымыть лицо, произвольно похлопывая себя по щекам, Фей-эр шагнула вперед, чтобы помочь ей расчесать волосы. Чжо Цин махнула рукой, а когда она прятала длинные волосы, она спросила:

□ Что случилось?

Гу Юнь с серьёзным тоном ответила:

□ Ли Чжи мертв.

Мертв?! Чжо Цин растерянно уставилась и спросила:

□ Когда? В чем причина смерти?

□ Вчера вечером. Первоначальное решение - отравление, Дань Юй Лань находится в центре расследования, проверяет императорских телохранителей, которые охраняли, и судебных приставов, которые доставляли еду прошлой ночью. Он позволит тебе сделать вскрытие, и я хочу выслушать твое мнение - Неожиданно, Ли Чжи может быть смертельно отравлен в тюрьме Министерства Юстиции, у этого убийцы действительно были отличные способности!

Ее волосы уже были правильно связаны, Чжо Цин кивнула и ответила:

□ Я хорошо, пойдем, ладно - Два человека прошли пару шагов, Чжо Цин внезапно остановилась, она повернулась к Фей-эр, которая без выражения стояла на пороге и сказала:

□ Тебе нужно сказать Премьер-Министру Лоу, что я и Цин Мо собираемся в Министерство Юстиции на некоторое время, я вернусь вечером - Он сказал вчера вечером, что она может свободно покинуть усадьбу премьер-министра, он не вмешивался и не ограничивал ее передвижение. В этом случае он был настолько снисходителен к ней и был уверен в ней, она также должна также быть несколько подотчетна.

□ Да - Фей-эр кивнула.

Элегантные брови Гу Юнь слегка приподнялись, когда Цин стала такой послушной, она даже рассказала о своём местонахождении? Она вспомнила, что Цин работала и была занята несколько дней и несколько ночей и в те дни не видела никого. Новостей не было, поэтому элитная компания, которая преследовала ее в течение двух лет, чувствовала себя побежденной и, наконец, сдалась. Но она взяла инициативу, чтобы рассказать о своём местонахождении сегодня, Лоу Си Янь был действительно замечательным ах ~

Если бы это было обычное время, она бы, конечно, подшутила над ней, к сожалению, сегодня не время было этого делать. Потянув Чжо Цин, два человека поспешно покинули усадьбу премьер-министра.

Главный вход усадьбы премьер-министра был на другой стороне тропы, два человека собирались выходить, но из-за двух энергичных силуэтов, которые только что покинули усадьбу, они остановили свои шаги.

□ Женщина, которая в течение всего дня демонстрирует свое лицо публике, ты не можешь ее контролировать? Эта женщина не заслуживает быть твоей женой. Приглушенный голос, который был глубоко неудовлетворен, мрачный цвет лица Лоу Му Хая заявлял о его полной неудовлетворенности.

Улыбаясь и глядя на эту белую шелковую спину, даже если бы она была в простых украшениях, она уже была так прекрасна. Полностью не обращая внимания на человека рядом с ним, который был очень зол, Лоу Си Янь слегка улыбнулся и ответил:

□ Я думаю, что она хороша и такая.

Если бы Цин Линь была похожа на так называемую девушку из богатой семьи, золотую ветвь, тип нефритовых листьев (знать с голубой кровью), которая всегда была осмотрительна и осторожна с ее словами. Осторожна и торжественна во всех отношениях, он не мог быть уверен, что он бы так, как и сейчас не мог бы контролировать себя от любви.

Лоу Си Янь вряд ли мог скрывать свою предвзятость помогая ей, и Лоу Му Хай еще больше гневался на Чжо Цин, сердито сказал:

□ Если ты действительно любишь ее, просто прими ее как наложницу, это будет хорошо. Принцесса Чао Юнь достойна и красива, она уже давно восхищена тобой, она лучший выбор, для твоей жены. Ты, как премьер-министр, и один из членов семейного клана Лоу, ты должны действительно подумать о том, как разрешить эту проблему, а не только следовать желанию своего сердца!

Лоу Си Янь тихонько застонал, он уже много сделал для семьи Лоу! Его глаза сверкнули от глубокой обиды и презрения, Лоу Си Янь холодно ответил:

□ Во второй месяц празднования трехлетней молитвы за благословение я намерен жениться на Цин Лин. Я доставлю пригласительный билет в Западное поместье генерала.

□ Лоу Си Янь! Я твой отец!-Лоу Му Хай сердито упрекал, он не обращал полностью внимания на этого непослушного сына, каждый раз, когда он возвращался, почему они, отец и сын, не могли быть похожими на обычного отца и сына?!

Отец? Глядя на этого родственника, который смотрел на него, а затем щеголял своей личностью, Лоу Си Янь смеялся. Почему он не видел своего отца, когда Сиу Ву родился, когда он рос и когда мать умерла? Подняв голову с насмешливой улыбкой, Лоу Си Янь с холодным голосом, улыбаясь, сказал:

□ Мне нравится эта женщина и просто хочу жениться на ней, и она будет мне женой. Более того, будет только она. Я не такой, как ты, я, Лоу Си Янь, мне не нужно опираться на женщину, чтобы уравновесить мою официальную карьеру.

Закончив говорить, а также не заботясь о реакция человека, который стоял за ним, Лоу Си Янь обернулся и вышел из усадьбы премьер-министра. Цвет лица, оставшегося позади, было пепельным, болезненные глаза Лоу Му Хая были в оцепенении, внимательно наблюдая за этим скудным взглядом, он не мог долго двинуться ни на один шаг.

В льдохранилище все еще было холодно, свет нескольких масляных ламп все еще трясся, это был второй раз, когда Чжо Цин делала вскрытие в Министерстве Юстиции.

Повсюду были лед и гробы, Гу Юнь просто сидела на вершине гроба, она слушала анализ вскрытия Чжо Цин:

□ В соответствии с трупным окоченением трупные пятна на трупе появились на ранней стадии, время смерти было от десяти до двенадцати часов назад.

□ Э-э, извините, мадам Лоу - Молодой судебный исполнитель, который в углу записывал, не понимал, и он спросил:

□ Это слово час, что это значит?! (Помните, что они не используют слово час). Он хотел делать это каждый день, просто записывать заключение об осмотре трупа в углу. Отчёт должен быть подробным и точным, особенно от этой мадам Лоу, чтобы он передал его Дань Дарену. Все слова, которые она произнесла о времени вскрытия, должны были записываться строго в точности.

Как она могла забыть, что есть еще один человек, глядя на Гу Юнь, поэтому она вспомнила, что раньше они работали на том же месте, она привыкла использовать час и просто выпалила это слово мгновение назад. Думая, Чжо Цин ответила:

□ Ты просто запиши пять-шесть шичэнь, хорошо.(1 шичэн равен 2 часам).

□ О - Молодой судебный исполнитель поспешно опустил голову и записал.

□ Цвет лица покойного зеленовато-черный, глазные яблоки выпуклые, изо рта, носа, глаз сочиться кровь. Кожа светло-голубовато-зеленого цвета, ногти голубовато-темные, живот слегка растягивается.

Покойный не был рассечён для предварительного осмотра, Чжо Цин спросила:

□ Разве Дань Юй Лань закончил изучение трупа?

Покачав головой, Гу Юнь ответила:

□ Я собиралась сегодня навестить его на рассвете, он просто послал кого-то, чтобы попросить меня приехать, а затем я наконец обнаружила в тюрьме, что Ли Чжи умер. Дань Юй Лань только осмотрел его простым способом, чтобы заключить, что он умер от отравления, а затем попросил меня попросить тебя приступить к вскрытию. Он ожидал бы в тюрьме, чтобы допросить императорских телохранителей, которые охраняли прошлой ночью - Дань Юй Лань отчётливо понимал, что умение вскрытия Цин было лучше его мастерства.

Беря уже подготовленные сбоку инструменты, Чжо Цин осторожно разрезает брюшную полость, чтобы выполнить углубленное рассечение.

□ Жидкость внутренней грудной полости покойного капельку темно-красного цвета, каждый из внутренних органов в грудной полости находился в нормальном положении. Слизистая оболочка пищевода слегка разъедена, в области желудка есть признаки остатков пищи, слизистая оболочка слиплась вместе, на стенке желудка имеются три отверстия от коррозии. Миокард был прижат, внутренняя мембрана имеет небольшое количество крови, почка зеленовато-черная, кожа мембраны отпала.

Причина смерти была очень ясна, Чжо Цин сняла перчатки и сказала:

□ Причина смерти была вызвана пищевым отравлением. Но у меня не было никакого отчета о токсикологии, поэтому я пока не могу сказать, от какого яда он умер.

Ли Чжи в то время находился в тюрьме, было невозможно пронести яд, даже если он действительно пронёс его, чтобы убить себя, он мог просто принять яд прямо и не нужно съедать его с едой. Не было никаких сомнений в том, что это дело было убийством.

□ Пошли - Спрыгнув с гроба, Гу Юнь взяла на себя инициативу, чтобы отправиться, Чжо Цин тоже последовала за ней, чтобы выйти из льдахранилища.

Гу Юнь по дороге молчала, ее цвет лица был тяжелым, Чжо Цин спросила:

□ О чем ты думаешь?

Была уже середина лета, солнце было ослепительно, Гу Юнь остановила свои шаги рядом с большим деревом на обочине дороги, лениво прислонившись к стволу дерева, Гу Юнь с

унынием ответила:

□ Наши оппоненты настолько сильны, что мы не можем себе представить. Преступник, который находился в тюрьме Министерства Юстиции, просто неожиданно умер, вдобавок, как раз тогда, когда он почти хотел рассказать о подоплёке золотого дела! Этот человек действительно всезнающий и всемогущий, по сравнению с нами, он в темноте, его нелегко вывести на чистую воду.

□ Ты сомневаешься в Дань Юй Лане? - Человек, который знал, что Ли Чжи почти раскололся, а также кто может убить человека в тюрьме Министерства Юстиции, самым возможным человеком был Дань Юй Лань.

□ Он не должен быть таким глупым, до такой степени - Гу Юнь покачала головой и проанализировала:

□ Если он является хозяином всего этого, он может сделать это более красиво, я думаю, это произошло потому, что Дань Юй Лань вмешался, преступник паникует и не стесняется уничтожать все доказательства любой ценой. Ян Лю уже мертв, Ли Чжи также мертв, есть только еще два императорских телохранителя, которые охраняли пещеру в то время. Одного перевели на станцию в Восточно-Китайском море, и один уже ушел с должности, и никто не знает, где он сейчас. Следы, кажется, были замечены, мы можем только ждать новостей от Е Мей и Ао Тянь сегодня.

Она надеялась, что у них будут хорошие новости, хорошо, но это были всего лишь короткие три дня, могли ли они уже разузнать о случаи с золотом? Свидетельства, которые должны быть уничтожены, должны были быть уничтожены в более раннее время, ведь верно.

Чрезвычайно жарко, используя руку, чтобы махать на лицо, создавая ветер, глаза Чжо Цин внезапно вспыхнули, она улыбнулась и сказала:

□ На самом деле, есть один человек, который знает об этом и не умер, не так ли?

Был еще один человек?! Гу Юнь щёлкнула пальцами, она улыбнулась и сказала:

□ Мы ее найдем.

Два человека бессознательно ускоряли шаги, они хотели, чтобы её тоже не настигли никакие неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/304563>